

Те Нин

«Беременная девушка и корова (отрывок)»

Беременная девушка возвращалась домой с базара, она брела со своей коровой по дороге, ведущей к деревне.

Уже миновал сезон первого инея¹, послеполуденное солнце освещало ровные поля, было чисто и тихо. Девушка отпустила поводья, позволив корове идти самой по себе. Отпустив поводья, девушка сама почувствовала себя вольготнее, и шла, беззаботно размахивая крепкими руками. Ее живот уже заметно округлился, а тонкая стеганная куртка в цветочек сильно оттопыривалась. Это придавало особое величие ее походке: она вышагивала, как важный генерал.

Корова и девушка шли порознь, и только когда корова повернула к пшеничному полю, и стала, согнув шею, жевать всходы пшеницы, девушка окликнула ее: «Чернушка, иди сюда».

Чернушка – так звали корову, хоть она и была рыжей.

Чернушка всё никак не могла оторваться от пшеницы, тогда девушка нетерпеливо крикнула: «Чернушка!». Её зов звучал долго и протяжно в безмолвном открытом поле, разливался далеко, как будто девушка добродушно прокричала что-то стоящему вдали знакомому.

Но вокруг не было ни души, поэтому Чернушке пришлось самой откликнуться на зов беременной девушки. Корова, дожевав пшеницу, отошла от поля и вновь побрела по дороге.

Вдали уже показалась белая резная китайская арка. Дом девушки был совсем недалеко от неё. На таком просторе казалось, что эта внушительная и величественная арка из белого мрамора явилась с небес. Она так неожиданно

¹ 18-й из 24 сезонов лунного календаря, начинается 23-24 октября

возникала в огромном поле, что заставляла людей врасплох. Даже у стариков, которые всю жизнь ходили мимо этой арки, каждый раз перехватывало дыхание от неожиданности при виде столь ослепительного сооружения.

Девушка, глядя на арку, подумала: «Как мне повезло, что, выйдя замуж, я переехала сюда». Каждый раз, увидев эту арку, она невольно вспоминала о своем замужестве.

Родители девушки жили в горах. Там жизнь тяжелее, чем на предгорной равнине. Однако девушка была красавицей! А красота – это богатство, открывающее новые перспективы в жизни. Родители были не в состоянии дать дочери образование, но они не заставляли ее выполнять тяжелую работу, всё вкусное отдавали в первую очередь ей, изо всех сил старались вооружить дочь всем необходимым для достижения успеха. Отец и мать всей душой стремились сделать так, чтобы их дочь покинула горы, обосновалась на зажиточных равнинах и повидала мир, какой они сами за всю свою жизнь и не видали.

Девушка, в конце концов, вышла замуж и переехала в предгорье. Свекровь гордо рассказывала ей о здешних местах: эти земли – это родные места одного высокопоставленного чиновника династии Цин, могила его находится на севере деревни, и та ослепительно белая арка тоже принадлежала ему. Девушка понятия не имела, насколько высокий чин занимал этот человек, и не знала, как давно правила династия Цин, но она видела могилу и арку. Могила уже давно была разграблена, осталась лишь большая яма, заросшая бурьяном, в ней валялись битые кирпичи и осколки черепицы. Девушка стояла возле ямы и, глядя на мрачные серые кирпичи, думала: «Какая удача, что я вышла замуж за мужчину из этой местности». Эта большая яма – тоже символ богатства, и пусть сокровища здесь начисто разграблены, но эта могила сама по себе – большая ценность. Благодаря

могиле и арке это место стало таким процветающим, это и есть настоящий фэншуй².

Девушка спокойно жила в этом краю сокровищ, и сама становилась еще краше. Никто в деревне не решался посмеяться над ее грубоватым горным говором. Свёкры и муж очень хорошо к ней относились; супруг часто говорил, что ради жены он будет заниматься тем, что приносит деньги. В городах в то время нужно было строить различные высотные дома, поэтому, когда в полевых работах наступил период затишья, муж отправился на заработки в город со стройотрядом. Свекровь переехала жить к девушке, варила для нее сироп из бурого сахара. Благодаря сиропу губы девушки становились влажными и алыми, а сама она – необычайно посвежевшей. Свекровь хвасталась знакомым своей невесткой: «Редко встретишь такую красавицу».

Когда девушка забеременела, она стала довольно капризной, и ей всё сильнее хотелось куда-нибудь выходить. Она любила ходить на базар, не для того, чтобы что-то купить, а просто поглазеть. Свекровь настаивала, чтобы девушка ехала верхом на Чернушке, боялась, что невестка устанет.

Но девушка думала: «Чернушка ведь тоже беременна». В конце концов, девушка вела корову за поводья, ей очень хотелось, чтобы Чернушка была ее попутчицей на этой пустынной дороге. Девушка и корова, каждая хранили в себе по маленькой жизни и были будто товарищи по несчастью, но в то же время, у них было и общее чувство гордости. И вот они отправлялись в путь, каждая гордо выпятив свой живот.

Девушка никогда не садилась верхом на Чернушку, быстро или медленно, беременная девушка шла с такой скоростью, с какой шла корова. Когда девушка впервые оказалась на равнинной местности, ее глазам открылся невероятный простор. Сейчас же, когда она прожила здесь долгое

² В Китае фэншуй использовался для определения ориентации зданий, жилых домов и духовно значимых сооружений, таких как гробницы, могилы.

время, её взгляд наполнился тоской. Когда живешь в горах, много не увидишь, ведь взгляд всегда упирается в горы. А где же заканчивается равнина? Девушка шла, задумавшись, ей казалось, что она никогда в жизни не дойдет до края равнины. И когда на душе стало совсем уж тоскливо, девушка вдруг крикнула: «Чернушка!». Она крикнула нарочито громко, чем напугала корову, которая сосредоточенно брела по дороге. Чернушка остановилась и подняла свои покорные глаза, но вокруг не было ни души, девушка давно уже ушла вперед. Чернушка, таща свой живот, неуклюже поспешила следом, но вдруг поняла, что девушка то снова где-то позади. И тогда девушка беззвучно рассмеялась и легко вздохнула: «Эх, Чернушка». На равнине вдруг стало оживленно. Девушка сама себе создала эту оживленность, она чувствовала, что под солнцем не только она и Чернушка размеренно идут по равнине: здесь есть ее голос, звуки из ее живота, а еще есть Чернушкина нерасторопность.

Как обычно, девушка возвращалась с ярмарки с пустыми руками, вместе с Чернушкой они потихоньку дошли до мраморной арки. Лучи солнца мягко освещали слегка заплывшее лицо девушки, ее вспотевший кончик носа блестел. Вдали показались небольшие группы людей, это дети возвращались с учебы. Девушка устала. Каждый раз, когда она видела балующихся детей, на нее обрушивалась усталость. Это ощущение исходило от ее тяжелого живота, ей казалось, что ее живот испытывал усталость вместе с ней, или попросту это ребенок в ее животе утомился. Она, обхватив живот двумя руками, направилась прямо к каменной плите, которая лежала у дороги, чтобы дать возможность животу отдохнуть. Девушка села на плиту, а Чернушка пошла сама по себе бродить по пшеничному полю.

Эта величественная плита тоже принадлежала тому чиновнику, изначально она стояла на панцире огромной каменной черепахи, и по внешнему виду гармонировала с белоснежной аркой. Потом плиту повалила буйная молодежь, приехавшая из города. Свекровь рассказывала девушке,

что те ребята хотели повалить и арку, но не смогли, тогда они решили арку подорвать. Деревенские же, во главе с отцом свекрови, устроили городским взбучку, арку удалось спасти. А плиту с тех пор так и не поставили. Лежащая у дороги плита стала местом отдыха. По краям она была до блеска отполирована пятнами прохожих. На плите был выгравирован текст большими, как тарелка, иероглифами. Девушка была неграмотна, однажды она спрашивала мужа, что значат эти иероглифы. Муж тоже не знал, он всего три года отучился в начальной школе. Муж сказал: «А зачем это знать? Это же древность какая-то».